

S-T-I-K-S

СТРАЖИ И ДОРОГ

ПО МИРАМ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

О.ШЕЛЛИНА (SHELLINA)

Литрес

О.Шеллина (shellina)

S-T-I-K-S. Стражи дорог

«Автор»

2024

О.Шеллина (shellina)

S-T-I-K-S. Стражи дорог / О.Шеллина (shellina) — «Автор»,
2024

Грубер, Снегирь и обретшая тело Зина получили предложение, от которого практически невозможно отказаться. Теперь они помогают Хранителю выявлять и искоренять аномалии, мешающие нормальному функционированию Стикса.

© О.Шеллина (shellina), 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

О.Шеллина (shellina)

S-T-I-K-S. Стражи дорог

Глава 1

– Куда идем мы с Пяточком, большой-большой секрет... – пропел Грубер и остановился, вытирая со лба пот рукавом своей горки. Пот был на редкость соленым, едим, и так и норовил попасть в глаза, разъедая склеру, и ухудшая зрение. – Чинк, сука, даже машину зажал. И что мы будем делать, если на кого-нибудь нарвемся? Голым задом сверкать? С тем, что у нас с собой есть, мы даже от топтуна будем бежать дальше, чем видеть. И, Снегирь, ау, ты видишь здесь хоть что-нибудь? Хоть малейший кустик, за которым мы смогли бы спрятаться, от того же топтуна? Так что и бежать мы будем недалеко и недолго. Потому что, как ни крути, а зомбаки в этом дадут нам огромную фору.

– Ты преувеличиваешь, возможно. Нет, точно. Уж с топтуном мы с тобой вдвоем, да еще с полным зарядом твоего дара Улья как-нибудь справимся. Должны, во всяком случае, – Снегирь огляделся и, приметив невдалеке большой камень, наполовину вросший в землю, направился прямо к нему. – Но, если посмотреть на все это безобразии с другой стороны... А что мы вообще здесь делаем, и где это «здесь»?

– Понятия не имею. Нашел у кого спросить. Я же прямо-таки навигатор, настроенный на различные локации Улья, – Грубер сел рядом с другом на камень и огляделся по сторонам.

– Ты мог ограничиться простым «не знаю», – Снегирь повторил жест Грубера и вытер со лба пот. – А спросил я тебя, потому что именно ты с Чинком любовь крутишь. Хотя, нет. В последнее время он повадился уединяться с Зиной. Интересно, а ты не ревнуешь?

– С чего бы мне ревновать? – Грубер весьма натурально удивился. – Хотя, Зина... м-да. Но, это если забыть про то, что она всего лишь компьютер, зато в охренительно оболгательной оболочке.

– Извращенец, – Снегирь из-под руки посмотрел на солнце, которое словно застыло на небе на одном месте. – Я вот лично живых девушек предпочитаю. Обычных.

– Здесь нет обычных девушек, если не измененная, то иммунная, но одна будет пытаться тебя сожрать, а другая... ну, у другой вполне может весьма забавный дар Улья проклюнуться, и станет в итоге твоя обычная нимфой. Вот тогда ты забегаешь, и запоешь фальцетом.

– Умеешь ты опошлить любую, даже самую светлую идею, – Снегирь опустил руку и посмотрел на друга. Они одновременно вспомнили нимфу, которая столько наворотила в их недалеком прошлом и вздрогнули.

– Жарко-то как. – Сменил тему разговора Грубер. – А из воды, только живчика... почти нет, – добавил он, потрясая фляжкой. – Вообще ничего нет. Патронов – нет, споранов – нет, гороха – ну тут понятно, конечно же, нет. Да и если бы были патроны, из чего стрелять? Из пальца? Говорю же, придется нам с тобой еще от зараженных побегать, или не придется, тут как повезет. Живчик кончится, и если водяры не найдем, то вообще без разницы, надыбаем в итоге спораны или нет. Мы кончимся быстрее, чем нарвемся на того, кого не сможем замочить, например, ты абсолютно прав насчет моего полностью заряженного и апгрейженного дара.

– У тебя этот дар есть, хоть и почти одноразовый, да хотя бы пугию оставили, а я вообще считай, что голый, – развел руками Снегирь. – Только то, что на поясе ношу, то и сейчас при мне. А ношу я на поясе, аж полупустую флягу с живчиком и вот, – и он продемонстрировал Груберу перочинный ножик. – Крутотень, правда? И самое главное – куда нам идти? И что, мать твою, делать?

– Вот, – Грубер поднял вверх указательный палец, – а ты утверждал, что я преувеличиваю. Как бы я не преуменьшил существующую проблему, точнее множество проблем, протекающих из одной-единственной. Так, давай попробуем разобраться: Чинк сказал, что он нас выбрал из многих других, потому что мы ему необходимы...

– Стиксу. Не Чинку, а Стиксу, – поправил Грубера Снегирь. – Чинку мы на хрен не упали.

– Да, верно, Стиксу, – Грубер усмехнулся. – Мы нужны Стиксу, чтобы исправлять возникшие очаги напряженности с перекосом в статусе кво, путем искоренения этого очага напряженности как данности. А прежде, чем искоренить, мы должны понять, в чем именно заключается нарушение и определить этот самый очаг напряженности. Я правильно понял идею, которую до нас так старательно пытался донести Чинк, настраивая на эту совершенно не халявную работенку?

– В целом, наверное, да, – покрутил кистью в воздухе Снегирь, обдумывая то, что сейчас наговорил ему Грубер и примеряя с тем, что наговорил Чинк.

– Отлично, пошли дальше. Каким образом, по мнению Чинка мы будем исправлять этот перекос, если изначально понятия не имеем, в чем именно перекос заключен? Как, мать его за ногу, мы сможем вычленить нарушение, если я даже представить себе не могу, что именно для Стикса считается нормой? Возьмем сегодняшнюю ситуацию: нас выкинули здесь ночью, практически голых, вытащив из кроватей, не снабдив ничем, включая информацию, и отправили туда-не знаю-куда, за тем-хрен пойми-за чем. Да я даже не представляю, в какую сторону нам идти, мы премся, как бараны по пустыне, в надежде наткнуться на ответ к задаче, условий которой нам никто не дал.

– Не уверен, что бараны шастают по пустыням, – хохотнул Снегирь.

– Мы – бараны, и мы шастаем, так что норм, – отмахнулся Грубер. – Но, я продолжу, хорошо? – Снегирь кивнул, с любопытством наблюдая за полностью пришедшим в себя Грубером, который начал оживать на глазах, как только Чинк предложил им такую странную работу.

У них наконец-то появилась хоть какая-то цель в их жизни здесь, а не просто попытки выжить в ближайшие три дня, без каких-либо перспектив на то, что следующие три дня будут хоть как-то отличаться от предыдущих.

Как оказалось, это значило многое, и не только для Грубера, так что их претензии к методам Чинка были скорее к тому, каким образом выдавались очередные задания, а не к самой работе. К ней, претензий как раз не было, лишь искреннее любопытство, а что на этот раз приготовил им для познания громадный и загадочный Стикс. А Грубер между тем продолжал разоряться.

– И где, вашу маму восемь раз, наша чудо-девочка? Почему нам не выдали наш мозговой центр? Я почему-то считаю, что Зина нам важнее именно здесь и сейчас, чем Чинку за бокальчиком винца вечером.

– Грубер, ну зачем ты задаешь эти вопросы мне? – простонал Снегирь. – Я-то откуда знаю?

– Потому что могу, – спокойно ответил Грубер. – Чинку эти вопросы хрен задашь, а задашь, так в лучшем случае просто утрешься, а тебе можно. Ты и выслушаешь и по шее не надаешь, потому что не дотянешься. – Грубер в очередной раз протер лоб и принялся оглядываться по сторонам. – Снегирь, посмотри-ка вон туда, – и он, немного нахмурившись, махнул рукой в направление вдоль дороги, по которой они плелись уже несколько часов. – Меня глючит, или там что-то поблескивает?

Снегирь приложил ладонь ко лбу и посмотрел туда, куда показывал Грубер, активировав при этом свой дар Улья – улучшенное зрение.

– Нет, тебе точно не показалось, – ответил он спустя полминуты, когда во всей красе разглядел тот блеск, который привлек внимание Грубера, и в его голосе при этом звучала изрядная доля удивления. – Там колесо обозрения блестит всеми своими металлическими зонтами

и корзинками. Деталей не рассмотреть, но эта дура торчит в высоту просто на загляденье. Здоровенная махина.

– Интересненько, – Грубер задумчиво смотрел в сторону, которая привлекла его внимание. – Ну что, пошли, посмотрим, что это за аттракцион подкинул нам Чинк. Надеюсь, там нет клоунов. Ненавижу клоунов. – Они поднялись с камня синхронно. Радар Грубера, настроенный на элиту молчал, значит одной опасности из тех, которые могли встретиться им на пути, было меньше. Бывшие рейдеры, а теперь не слишком понятно даже им самим кто, пошли быстрым шагом в направлении колеса обозрения, не забывая внимательно осматривать окрестности. Когда они прошли около сотни метров, Грубер снова принялся тихонько напевать свою дурацкую песенку: – Куда идем мы с Пяточком, большой-большой секрет... – Снегирь только поморщился, но комментировать не стал, знал, что это бесполезно и может привести только к увеличению громкости со стороны Грубера. В руках у них не было оружия, за плечами не было рюкзаков, так что ничто не замедляло их продвижения к незнакомому объекту, хотя существенно увеличивало риск расстаться с жизнью, если этот аттракцион был обитаем.

***

Они пробыли на блуждающем кластере неделю. Это была самая спокойная неделя в их жизни здесь на Стиксе. За эту неделю они окончательно пришли в себя, расслабились и подлечились. А Снегирь даже отметил, что немного поправился.

Каждый день Грубер шел к музею и каждый день экспонаты в нем были разные. И они всегда восполнялись, в эти дни Снегирь успел поучаствовать в экспериментах Грубера: они вытаскивали из музея и выборочно экспонаты и однажды вынесли все, но уже через два дня каждый из этих экспонатов хоть раз, но появлялся в витринах. Единственным экспонатом, который больше никогда не возвращался, был пугио, который Грубер спер еще в самый первый свой визит в кластер Чинка.

– Что же ты такое? – этот вопрос Грубер часто задавал кинжалу, разглядывая его, лежа в постели в своей квартире. Они решили, что каждый достоин собственного жилья, и поэтому заняли квартиры в том доме, где на шестом этаже обосновался Чинк.

Встречались Грубер со Снегирем ежедневно, часто подолгу просиживая в гостях друг у друга. Они искренне наслаждались почти ничегонедельным, в относительной безопасности этого кластера. Нет, случаи, когда в него забредали как измененные, так и иммунные, конечно бывали, но случались все же довольно редко. В основном кластер не менялся: все та же пугающая пустота улиц, дома, несущие признаки тяжелых боев, и тонны пустых стреляных гильз, покрывающие улицы. Что здесь произошло и когда, не знал даже Чинк. Или делал вид, что не знает. Во всяком случае, информацией он не делился, а кроме него узнать было не у кого. За эту неделю они облазили город вдоль и поперек, но никаких намеков на то, что же здесь произошло, так и не нашли.

А вот Зину они видели редко. Чем занимался этот искусственный интеллект, помещенный в тело зараженной девушки, личность которой была уничтожена паразитом Стикса, но не изменившейся внешне, никто из бывших рейдеров не знал. Хотя Снегирь видел, что Груберу интересно, и что этот интерес вызван не только праздным любопытством. Сам же Снегирь никогда не думал о Зине в этом самом плане, просто все, что было связано с ней, он считал какой-то особой формой извращения. Не слишком понятно, что думал о Зине Чинк, но он много времени проводил с ней, по ее словам, он ее чему-то обучал, но вот чему именно, ни Снегирь, ни Грубер так у нее добиться не смогли.

Но, в любом случае эта неделя пошла Груберу и Снегирию на пользу. Они хорошо отдохнули, привели мысли и нервы в порядок, наконец-то выспались. Также Чинк помог им разобраться до конца с их дарами Улья, и они разработали совместно с Хранителем планы тренировок, чтобы усовершенствовать то, что уже имелось. Недостатка в горохе у Хранителя не

было, также, как и уксуса. Да и вообще, с продуктами напряженки не возникало, они послушно появлялись в соседнем доме, где на первом этаже был расположен супермаркет.

За неделю кластер переместился шесть раз. Но Чинк решал возникшие проблемы самостоятельно, не привлекая к этому процессу своих новых помощников. Это же сыграло с ними злую шутку – они понятия не имели, что же именно они должны делать, когда им предстоит работать самостоятельно. Ни Грубер, ни Снегирь так и не поняли до конца, что же они такого сотворили в том странном месте, где они заманили элитника в ловушку с Чернобыльской аномалией, и где Грубер убил нимфу.

Но рейдеры были благодарны Чинку за спасение, а Грубер в последующем еще и за то, что Чинк помог ему освоить дар, связанный с его радаром на элиту. Во всяком случае, он теперь не корчился от боли и не терял сознания, когда элита бродила где-то рядом, при этом он как-то упустил из вида, что именно благодаря Чинку эта способность стала в нем развиваться.

И вот этой ночью Чинк поднял их с постелей и чуть ли не пинками выбросил с кластера в эту часть Улья, ничего не объяснив, и даже не дав собраться. Друзья могли это объяснить только одним, случилось что-то из ряда вон выходящее, что могло повлиять на структуру работы Стикса, что бы она собой не представляла, на данном конкретном участке. Теперь же им предстояло выяснить, что же именно произошло, и как это положение можно исправить.

***

Колесо обозрения оказалось дальше, чем Снегирь себе представлял. Все-таки в его улучшенном зрении были небольшие недостатки, например, он все никак не научился соотносить расстояния от увиденного до существующего, почему-то циферок, указывающих масштаб или кратность увеличения, его дар не предусмотрел.

Когда они вышли на участок прямой дороги, с потрескавшимся асфальтом, откуда было видно и само колесо, и ту часть кластера, на котором колесо было расположено, солнце уже перевалило далеко за полдень, наконец-то сдвинувшись с мертвой точки на небосводе.

– Так, и что тут у нас? – Грубер прислонил теперь уже две руки ко лбу и посмотрел на открывшуюся ему картину из-под ладоней.

На первый взгляд кластер выглядел как множество других, с одной только разницей, колесо обозрения было покрыто ржавчиной, очень густо и практически по всей поверхности. Больше никаких следов разрушений видно не было, но торчавший прямо на границе кластера аттракцион, постоянно притягивал к себе взгляд.

– Может не будем здесь так стоять? – Снегирь смотрел вокруг слегка нахмурившись. – Черт его знает, когда начнется перезагрузка, и не слетится ли на это дело куча зомбаков разных мастей.

– Идея хорошая, – Грубер убрал руки от головы и осмотрелся по сторонам, ища взглядом хоть что-нибудь, что могло стать их укрытием. Как назло, вокруг раскинулась степь, в которой не было заметно ни единого куста. – Только трудноразрешимая. И потом, тебя ничего не напрягает в виде этого кластера?

– Нет, а что меня должно напрягать? – Снегирь пожал плечами. – Кластер как кластер, ну, подумаешь, колесо заброшено, мало ли их забрасывают в мультиверсуме. Слегка напрягает то, что мы никого не видим и не слышим, но, возможно здесь уже нечего ловить и вообще скоро кисляк пойдет.

– Нет, тут что-то другое, – Грубер снова посмотрел на колесо обозрения из-под ладоней, сложенных козырьком. – Подойдем поближе?

– Как скажешь, – Снегирь пожал плечами. – Лично меня напрягает, что здесь как-то пустынно, словно мы находимся внутри вымершего кластера. Причем вымершего уже очень давно.

– Угу, – рассеянно подтвердил Грубер, показывая, что тоже об этом как бы задумывался, но пока сказать что-то более точное не может по разным причинам, одной из которой была нехватка информации.

Они двинулись к кластеру, ориентируясь на все то же колесо обозрения. Не сговариваясь, сошли с дороги и теперь подходили, немного со стороны. Грубер на ходу обернулся по сторонам и невольно поежился. Подозрения Снегиря по поводу слишком уж странного отсутствия малейших проявлений жизни как иммунной, так и измененной, начинали напрягать все сильнее и сильнее.

Такое вообще-то возможно, вот только рядом обычно бывает чернота, а здесь черноты не было видно вплоть до самого горизонта, и то, что они шастали по этой то ли степи, то ли пустыне в гордом одиночестве, реально начинало действовать на нервы. Грубер сейчас бы и какому-нибудь бегуну обрадовался бы как родному. Непроизвольно они все сильнее и сильнее ускоряли шаг. Вскоре бывши рейдеры наткнулись на странного вида разрушения. Посреди пустоши, по которой они шли, находился фундамент какого-то большего здания. Но только фундамент, самого здания не было, как и малейшего намека на то, что это вообще могло быть. Словно его не разобрали, а попросту не достроили, заложили фундамент и бросили, убрав всю строительную технику.

Вскочив на плиту, Грубер присел на корточки и поднял какой-то камешек, явно выщербленный из бетона. Снегирь стоял рядом, скрестив руки на груди, и не верящим взглядом оглядывался вокруг.

– Это что, шутка такая? – наконец, спросил он у друга.

– Сомневаюсь, – Грубер встал и принялся оттряхивать руки, подавляя острое желание, давно выработавшейся у него потребности срочно достать влажную салфетку и убрать все следы пыли с кожи. – С такими вещами Стикс обычно не шутит.

– Это стаб! Огромный, мать его, стаб! Но такой большой стаб, да еще и с городской составляющей не может стоять бесхозным, – Снегирь сжал кулаки. – Что происходит? Куда нас забросил Чинк?

– Я. Не. Знаю, – отдельно проговорил Грубер. – Но, подозреваю, что именно это, или что-то связанное с этим феноменом, нам и предстоит выяснить.

– Нет, нам предстоит, если я все правильно понял, выяснить и устранить что-то, что мешает нормальному функционированию Улья. Но я пока, хоть убей, не могу врубиться, при чем здесь какой-то левый заброшенный стаб.

– Стоя здесь, мы можем гадать до бесконечности, – Грубер не отводил взгляда от громады колеса обозрения. – Нужно поближе все рассмотреть. Вот только я вообще не хочу туда заходить, но у нас, похоже, нет альтернативы. Надо где-нибудь оружие раздобыть. Может какой магазин не разграбленный найдем?

– Ага, помечтай, – Снегирь скривился. – Люди, что та саранча. Я вот, например, вообще не помню ни одного кластера, в котором было бы чем поживиться, и чтобы туда никто не наведался. Да даже в том полигонном участке Улья, где идут совершенствование навыков перегрузки, в конце концов завелись люди, и все иммунные, что тоже верно, потому что измененные не прочувствовали бы красоту многих игрушек. Им вообще, кроме жратвы ничего обычно не нужно.

Грубер не ответил, да и Снегирь не просил ответа, это было риторическое бурчание, чтобы хотя бы таким способом выразить недовольство Грубером, Чинком, собой и всей этой жизнью в целом. Его что-то беспокоило, что-то, чему он никак не мог дать объяснения. Словно что-то здесь было не так. Даже в кластерах полигонах можно было увидеть уже ставшие привычными очертания Стикса. А здесь этого узнавания не было и в помине. Словно Чинк их забросил не к непонятному стабу, а в другую вселенную.

– Я тут подумал, – Грубер остановился перед проржавевшим до дыр забором, – а мы не могли оказаться в каком-нибудь мультиверсуме самого Стикса?

– Ты просто мысли мои читаешь, – Снегирь поежился. – Грубер, мне реально не по себе.

– А в тебе не мог еще какой-нибудь дар проснуться, типа карканья? – Грубер дотронулся до забора и тот с грохотом провалился внутрь. Более того, все остальное ржавое железо начало валиться по принципу домино с таким грохотом, от которого заложило уши. Снегирь хватанул носом поднявшуюся металлическую пыль и закашлялся. Когда пыль немного улеглась, а от забора не осталось даже воспоминаний, Грубер проговорил. – Ну просто блеск. Это мы тихонько зашли, с другой стороны, подальше от центрального входа.

– Да уж, – Снегирь еще пару раз кашлянул и направился к открывшемуся проходу. После такого таиться уже не было никакого смысла. – Я только одного не пойму, как мы вообще до сих пор еще живы?

– Это потому что я высокий и красивый, – уверенно ответил ему Грубер поравнявшись. Теперь, попав за периметр стаба, они отчетливо видели следы разрушений, которые были нанесены временем.

От того места, от которого они начали свой путь по территории, вела извилистая, бывшая когда-то асфальтовой, дорожка. Сейчас то, что она была когда-то асфальтовой, было видно только по попадающимся время от времени кускам этого самого асфальта, вздыбившегося под воздействием времени и уступившего пробивающейся сквозь него растительности. Дорожка вела прямиком к колесу обозрения. Грубер достиг его первым. Когда Снегирь подошел, то увидел, как Грубер с задумчивым видом разглядывает насквозь ржавую кабинку, под таким же ржавым металлическим зонтиком.

– Я бы на твоём месте не трогал тут ничего, – хмуро посмотрел на друга Снегирь и сложил руки на груди. – Если и эта махина начнет рушиться, то живыми мы отсюда просто не выберемся, и это будет весьма неэпичный конец наших с тобой злоключений. Сдохнуть под обвалившимся аттракционом, даже не в пасти у элиты, это, мой друг, вообще не камилфо.

– Да я и не собирался, – и Грубер, явно противореча самому себе спрятал за спину правую руку, которую уже протягивал к кабинке, когда Снегирь его прервал.

– Ну-да, ну-да, не собирался он, – хмыкнул Снегирь и принялся оглядываться по сторонам. – Здесь раньше был парк для отдыха и прогулок, – уверенно сказал он и направился к видневшейся невдалеке скамье.

– Смотри, не провались, – пробормотал Грубер и снова принялся разглядывать колесо.

– Преимущество камня в том, что он менее подвержен разрушающей силе времени, – донесся до него голос Снегирия, который развалился на каменной скамье, вытянув ноги.

– Могу поверить тебе на слово, потому что никогда не увлекался археологией, – Грубер нахмурился и качнулся с пяток на носки и обратно. – Что-то здесь не так, – задумчиво произнес он, топнув ногой. – Такое чувство, что я стою на крышке погреба, и там подо мной пустота. Мерзкое чувство на самом деле.

Грубер немного постоял, прислушиваясь к своим ощущениям, помотал головой, стараясь прогнать навязчивый образ, нарисованный его воображением, и подошел к Снегирию.

– Присядь что ли, – Снегирь немного подвинулся, чтобы освободить больше места рослому Груберу и заложил руки за голову. – Что же нам здесь нужно найти? Ничего не понимаю. Кластер как кластер, – он повел плечами. – Странно только почему такой крупный стаб не обжит. Ведь не может же быть, что о нем никто не знал.

– И это не самая большая странность, – Грубер, наконец, решился и сел на каменную скамью рядом с другом. – Где все? Где иммунные, где зомбаки? Ни за что не поверю, что эти земли вообще не обитаемы. Так просто не бывает, и я не верю в подобные случайности.

– А я тебе гово... – Снегирия прервал громкий треск, раздававшийся, казалось отовсюду. – Что за...

И тут поверхность на которой стояла скамья рухнула под землю. Она не просто провалилась под весом их тел, а рухнула словно с крыши небоскреба. Опасения Грубера подтвердились: все это время они находились на тонкой прослойке земли, прямо над огромным подземным карманом, которая не выдержала их со Снегирем на сравнительно небольшой площади и отправила прямо в кроличью нору.

Глава 2

Груббер поднялся на четвереньки и закашлялся, пытаясь одновременно вытряхнуть из волос землю, пожухлую листву, каменную крошку и тому подобный мелкий мусор. Рядом зашевелилась куча наваленных камней и из-под нее выполз Снегирь, который даже пока не пытался принять вертикальное положение.

– Все-таки то, что мы на Стиксе находимся, доставляет нам немало преимуществ, – Снегирь, наконец полностью выбрался из-под камней, сел и принялся отплеиваться. – Например, если бы были сейчас в своих мирах мультиверсума, то, упав с такой высоты, как минимум переломали бы себе парочку конечностей.

– Мы бы шею себе свернули, – Грубер понял бесперспективность попыток очиститься и плюхнулся рядом со Снегирем.

– А я и сказал, «как минимум». Максимум в таких делах обычно не предусмотрен, – Снегирь задрал голову и посмотрел вверх, где в вышине тускло светилась дыра, сквозь которую они сюда провалились. Через дыру до провалившихся в этот подземный колодец людей дотягивался тоненький солнечный лучик и был виден краешек чистого голубого неба, на котором, в то время пока они находились на поверхности, не было видно ни единого облачка. – Интересно знать, куда мы попали? Грубер, ты что-нибудь слышал про подземных измененных? Или вообще что-нибудь про местные подземелья?

– Неа, даже слышать не приходилось. Всегда думал, что жизнь здесь сосредоточена исключительно наверху. Как же нам выбраться? – Он так же, как и Снегирь, разглядывал такой далекий выход, и не представлял, как можно до него добраться, не имея в наличие пары крыльев, или на худой конец кого-то наверху с крепкой веревкой наготове.

– Отсюда? – Снегирь провел вокруг себя рукой. – С тем, что мы имеем и провалившись сюда на пару? Никак. Но, заметь, мы попали в какой-то туннель, а не просто подземный колодец, и еще, здесь достаточно светло, чтобы хотя бы осмотреться.

– Может, это когда-то до последней перезагрузки было метро? – высказал предположение Грубер? – А что, кусок какого-то крупного города перезагрузился вместе с подземкой. Мы же не знаем, как образуются стабы, может, наличие подземки – один из основных компонентов, типа, если нет подземки или какой-то подземной пустоты, то стаб и не сможет стабилизироваться и просто будет уходить на перезагрузку из раза в раз.

– А может, это именно то, ради чего мы сюда попали, – Снегирь встал и прошел несколько шагов, остановившись у стены. – Жутко здесь. Про подземки и вне Стикса ходят разные ужастики и городские легенды, и я даже представить не могу, с чем мы вообще можем столкнуться. Просто не представляю тот объем изменений, который может произойти, ну не знаю, в какой-нибудь мутантской крысе, например.

– Не нагнетай, – угрюмо проговорил Грубер. Он хотел добавить что-то еще, но тут груда камней, которая осталась от каменной скамьи, той самой на которой они сидели, когда отправились знакомиться с подземным миром Стикса, снова зашевелилась. Грубер бросил взгляд на Снегирия, стоящего у стены и что-то на ней изучающего, и вытащил пугио, приготовившись ударить каждого, кто сейчас появится на свет из-под завала.

Камни разлетелись в разные стороны, и из груды поднялся, злобно урча, лотерейщик, в котором еще угадывались человеческие черты. Во всяком случае, Грубер принял тварь за лотерейщика, хотя та имела весьма существенные отличия от подобных измененных, обитающих на поверхности, в виде спорового мешка, который располагался ниже обычного, почти на самой шее. Когда полетели камни, Грубер сумел откатиться в сторону, а Снегирь, повернувшийся на звук, уклонился от этих снарядов, но таким образом не успевал прийти Груберу

на помощь. Лотерейщик был не самым мощным противником, но и не опасаться его было бы феноменальной глупостью, особенно учитывая тот факт, что никакого оружия, кроме одного пугио на двоих, у них с собой не было.

Грубер вскочил на ноги, и уже хотел активировать свой первый, весьма мощный дар, но передумал. Лотерейщик явно был дезориентирован, и несколько заторможен, все-таки, получается, что скамья с сидевшими на ней бывшими рейдерами, упала прямиком ему на голову. Хотя, лотерейщик – не элита, поэтому такое попадание по башке могло окончить его существование, так что, он скорее всего сумел увернуться, почувствовав угрозу, вот только увернулся не до конца, и был бы погребен под обломками, если бы не феноменальная живучесть, данная ему Стиксом. Однако так быстро полностью прийти в себя он не мог, чем Грубер и воспользовался, вскочив у него за спиной и без всяких сантиментов всаживая пугио в споровой мешок. Лотерейщик заурчал, и упал на колени. Грубер, не выпускающий из руки кинжал, повернул его в ране, а затем еще раз. Лотерейщик пару раз дернулся и затих, и только тогда Грубер вытащил кинжал из головы измененного.

– Это что сейчас было, твою мать? – осторожно спросил Снегирь, подходя к Груберу, который в это время деловито потрошил спортивный мешок, пытаясь найти в нем те самые спораны, необходимые им сейчас для обычного выживания.

– Ты у меня спрашиваешь? – Грубер поднялся, прогнулся в поясище и только после этого открыл ладонь, на которой лежали спораны. – Двенадцать штук. И это, согласись, тоже далеко от нормы. Ты здесь воду случайно не видел? Руки бы помыть.

– Да вон, по стене течет, намывайся, сколько влезет, – махнул рукой Снегирь в направлении той стены, возле которой он стоял во время нападения лотерейщика, Грубер ссыпал ему спораны в подставленную ладонь и пошел к стекающей откуда-то сверху жидкости. Текла она на удивление тихо, и из-за отсутствия журчания Грубер ее сразу и не заметил. Снегирь задумчиво смотрел на ноздреватые шарики на своей ладони. – Ну что, кажется, живем. Только, где бы водки теперь найти, а то я чувствую, мы скоро без живчика погибать начнем. Чинк, сука, уж фляжку-то мог наполнить, а не практически голыми выбрасывать.

– Наверное, думал, что мы большие мальчики и будем в состоянии добыть себе немного споранов, – Грубер встряхнул кистями, пытаясь оттряхнуть с них воду.

– Да, а также гнать самогон, используя подручные материалы, – Снегирь многозначительно хмыкнул и принялся разглядывать стену, расположенную напротив того места, где все еще валялось тело лотерейщика.

– Что ты там видишь? – Грубер подошел к нему и тоже принялся рассматривать стены, которые в полумраке казались ему расплывчатыми темными кляксами.

– Там похоже есть проход, – Снегирь сделал несколько шагов вперед, прищурился, разглядывая заинтересовавший его участок более внимательно. – Да, точно, проход. Не удивлюсь, если лотерейщик приперся оттуда, услышав, что сверху многозначительно так зашуршало. Вот только не ожидал бедняга, что вместе с вкусным мясом ему на башку свалится груда камней и придавит почти до смерти. А вкусному мясу очень уж понадобится кое-что, имеющееся в его затылочном украшении, так сильно, что его желания пожрать не будут учтены.

Грубер только пожал плечами, выслушав его тираду, и в очередной раз огляделся. То место, куда они попали, сложно было как-то охарактеризовать. Это все же не был туннель, туннели не заканчиваются обычно тупиками, они как правило куда-то выходят. Это определенно не была пещера, созданная природой, потому что в том, как были обработаны стены, чувствовалась рука человека. Но потеки воды по стенам, неясное сияние, исходившее от самих стен, и дававшее тот самый приглушенный свет, позволяющий разглядеть детали, делали это место немного потусторонним. Словно они провалились в некое подобие портала, ведущего... хрен знает куда.

– Эй, ты идешь? – от прохода, идущего в глубине стены, Снегирь махнул рукой, и Грубер встряхнулся, прогоняя наваждение.

– Да, иду, не торчать же здесь, в ожидании, что водяра на голову свалится. Все-таки мы зависим от этого пойла.

– Ну так какие-то недостатки должны же у нас таких классных присутствовать, зависимость от спиртного, или попросту алкоголизм, почему бы и да, – хохотнул Снегирь, и первым пролез в узкий проход в стене, выделяющийся на фоне словно подсвеченных изнутри стен как черный провал. Грубер протиснулся следом. Более рослый, он ободрал руки и едва не порвал одежду в момент протискивания, в то время как Снегирь практически не пострадал. Но, когда они миновали толщу стены, проход резко расширился и теперь действительно напоминал туннель.

– Не, лотерейщик явно приперся не отсюда, – покачал головой Грубер, отряхиваясь. – Ему бы мозгов не хватило, что нужно приложить определенные усилия, чтобы попасть отсюда – туда. Да и не пролез бы он здесь, застрял бы и закупорил выход своей тушей уже для нас, – он махнул в сторону лаза, из которого они вылезли. – Вот я не удивлюсь, что он сюда так же, как и мы свалился, ну, может чуть в стороне, и стоял, задрав башку, а тут мы со своей скамейкой.

– Да знаешь, вообще плевать, каким ветром это чучело туда занесло, главное, что у нас есть спораны для живчика, и чтобы водки купить, если достать не получится, – Снегирь посмотрел в одну сторону, затем повернулся и посмотрел в другую. – И куда пойдём?

– Как все нормальные мужики налево, – тут же ответил Грубер, практически не раздумывая.

– Налево от тебя или от меня? – Снегирь скорчил невинную морду.

– Тьфу, – сплюнул Грубер. – У тебя наверняка много интересных личностей в родословной можно найти, и сейчас их корни потихоньку просыпаются. Смотри, скоро станешь кудрявым и пейсы начнут расти с невиданной силой. Пошли уже куда-нибудь.

Снегирь посмеиваясь повернул в выбранную им сторону и пошел, внимательно осматриваясь по сторонам. Грубер последовал за ним, постоянно оглядываясь. Наличие лотерейщика немного повысило в них уверенность, что они все же в этом участке Стикса не одни. Пройдя около двухсот метров, бывшие рейдеры оказались на перекрестке, которого из-за скудности освещения сразу не заметили. Остановившись на пересечении четырех дорог, Снегирь почесал затылок. Грубер же, присел на корточки и принялся что-то рассматривать на земле.

– У меня такое ощущение, что мы попали в какой-то второсортный боевик про заброшенные линии метро, – наконец произнес Снегирь. – О, смотри, а там лампочки горят.

– Что? Какие лампочки? – Грубер, не вставая, посмотрел в ту сторону, в которую показывал Снегирь. Там действительно на значительном расстоянии друг от друга под потолком располагались самые обычные лампы накаливания. – Откуда в Улье лампочки? Что вообще происходит?

– Я понятия не имею, но мне все это категорически не нравится, – Снегирь нахмурился и перевел взгляд на Грубера. – Что ты там делаешь?

– Смотрю, вдруг все гораздо проще, и кто-то заключил сделку с дьяволом, чтобы отвлечься от ужасов самого страшного места в мультиверсуме. Но нет, именно здесь никаких следов различных сатанинских ритуалов не наблюдается. Как и любых других следов, кстати, о птичках.

– Наличие электричества указывает на стаб. Но кто в своем уме будет обустроиваться под землей? – Снегирь снова почесал затылок.

– К тому же этот факт представляет для нас определенную проблему, – Грубер поднялся и принялся отряхивать руки. – Я не могу долго находиться в стабах, ты случайно не забыл?

– Ничего я не забыл. Но стаб – это водка, оружие и работа, и самое главное – возможность попытаться разобраться в том, что здесь не так и почему именно это место не нравится Стиксу.

И, возможность узнать про навязчивую идею Чинка по имени Часовщик. Он же буквально помешан на этом перце. Кстати, ты ничего не вызнал про этого товарища, вроде где-то рядом с теми местами, где он обитал ошивался?

– Не, не узнал, хотя пытался узнавать. У меня сложилось ощущение, что он в самое Пекло отправился, судьбу за хм... хвост подергать. И вообще, Чинку он зачем-то нужен, вот пускай Чинк его и ищет, а я пальцем не пошевелю конкретно в том направлении, пока он не объяснится. – Грубер сложил руки на груди, и добавил. – Еще есть какие-нибудь преимущества от того, что возможно где-то там расположен уникальный подземный стаб?

– А еще – это уникальный шанс для тебя узнать, чем подземный элитник отличается от элитника наземного...

– Я и так это знаю, – Грубер пожал плечами. – Размерами они отличаются. Здесь не так уж много места, чтобы четырехметровую тварь вместить. А вот, что среди элиты нет трансформеров – вот это абсолютно точно. Так что, если исходить просто из здравого смысла, то самые крутые элитники должны в этих чудных местах обладать уникальной, абсолютно совершенной фигурой. – Сказав это, Грубер решительно зашагал в тот проход, в котором они заметили лампочки.

– И какая же фигура считается абсолютно совершенной? – подыграл ему Снегирь, шагая чуть сзади разогнавшегося друга.

– Шара, разумеется, – Грубер оглянулся, посмотрев на друга, но, не найдя у того на лице никакого протеста, продолжил свой путь.

– А я бы посмотрел на эту совершенную элиту, – Снегирь остановился под первой лампочкой. – Почему здесь никого нет? Только мы и тот убогий лотерейщик, который вообще не понятно откуда выполз, и так и не понял, как кончился.

– Полагаю, вопрос был риторическим, – Грубер внезапно замолчал и остановился. – Ох ты ж не хрена себе. Снегирь, проверь, пожалуйста, я точно это вижу, или у меня глюки на пустом месте от недостатка кислорода уже образовались?

– Если ты об этих огромных железных воротах, которые перегораживают туннель, то тогда у нас обоих глюки, – Снегирь ошарашенно задрал голову и посмотрел вверх, туда, где монументальная металлическая конструкция упиралась в потолок. Решительно подойдя к сооружению вплотную, Снегирь протянул руку и несколько раз стукнул, вместе с Грубером прислушиваясь к раскатистому звуку ударов по металлу.

От его стука по туннелю понеслось эхо, и еще несколько секунд бывшие рейдеры прислушивались к отражающемуся от стен звуку.

– Я так и не понял, из какого материала сделаны сами стены, – наконец нарушил воцарившееся молчание Грубер, – это явно не металл, да и на обычную земную породу мало похо...

– Кто там долбится? – голос, прозвучавший из-за ворот, прозвучал настолько неожиданно, что Снегирь отскочил от них, а Грубер замер с отпавшей челюстью. – Ну чего молчите? Хоть поурчите, что-ли.

– Мы не слишком умеем урчать, если только в постели с красоткой, – наконец выдавил из себя Грубер. – А-а-а...

Его прервал скрипящий звук открываемой двери. В кажущемся монолитным сооружении выделился довольно большой квадрат, и вверх поползла скрытая дверь, напоминающая рольставню. Она поднималась настолько медленно, что Грубер успел взять себя в руки, а Снегирь перевел дух и подошел поближе.

Из образовавшегося проема прямо в лицо стоящего ближе к открывшемуся воротам Груберу уперся ствол.

– И кто вы такие? Как умудрились по этому проходу прийти? – говорившего видно не было. Пространство за воротами было грамотно заставлено различными укрытиями. В виде стальных перегородок.

– Мы возле колеса обозрения, которое наверху, в какую-то яму провалились, – честно ответил из-за спины Грубера Снегирь. На воротах почти всегда присутствовал ментат и врать категорически не рекомендовалось ни в каком стабе, ни в подземных, ни в наземных, ни в каких.

– Еще один провал? – пробурчал еще один недовольный голос с другой стороны от первого встречающего.

– Похоже на то, – ответил первый, все еще держащий на прицеле Грубера. – Ну что там с этими?

– Да вроде ничего особенного. Меток во всяком случае ни на одном нет. Пропускай, нечего ворота открытыми держать. Сейчас еще группу к пролому организовывать.

– Ага. Проходите. Медленно и аккуратно, и чтоб руки на виду были, – Грубер пожал плечами и подняв руки так, чтобы было видно ладони, вошел внутрь. Сразу за ним шел Снегирь.

Как только они вошли, дверь за их спинами рухнула на пол с гораздо большей скоростью, чем поднималась. Вперед вышел высокий, выше рослого Грубера мужик, демонстративно держащий в руках калаш, и принялся пристально разглядывать незваных гостей. Гости в свою очередь разглядывали его, отмечая, что охранник был одет не слишком характерно для Улья, в котором мало кто себе позволял разгуливать в безрукавках, не сходящихся на голой груди, демонстрируя окружающим накаченные руки и торс, покрытые различными татуировками, в основном иероглифами.

Молчание затягивалось, и никто не собирался нарушать его первым. Видимо такое положение дел надоело второму охраннику, который вышел из-за перекрытия, расположенного чуть дальше, и неспешно подошел к замершим людям. В отличие от бодибилдера этот мужик был одет в знакомый и ставший уже привычным камуфляж. Оружия в его руках не было видно, но почему-то Грубер был уверен, что вот конкретно этот господин в нем не нуждается. Осмотрев пришлых пристальным взглядом, словно сняв шкуру послойно, ментат, а в том, что это был ментат, можно было даже не сомневаться, обратился именно к Груберу.

– Новички?

– Ну, как вам сказать, – протянул Грубер. – А почему ты так решил?

– У тех, кто прожил в этом годюшнике достаточно долго и умудрился при этом выжить, с собой всегда имеется хоть какое-то барахло. А вы налегке, даже стволов нет, – Грубер переглянулся со Снегирем, что-то Чинк явно с ними нахимичил, если даже сильный ментат не мог снять информацию. Но как раз подобное положение дел их вполне устраивало.

– Ну, не то чтобы совсем новички, крестный во всяком случае нам не нужен, – решил немного прояснить ситуацию Снегирь. – Но и не старожилы, ага.

– А вещи потеряли, когда от элиты драпали, – хмуро добавил Грубер. – Нам бы в бар какой попасть, а то живчику того, каюк пришел.

– Ничего, за три минуты не помрете, – хмыкнул ментат. – Этот стаб называется «Подземный»...

– Интересно было бы узнать почему такое оригинальное название, и кто именно на нем настоял, – пробормотал Грубер. Ментат прервался и очень выразительно посмотрел на него. Грубер поднял руки виновато улыбнулся, давая понять, что больше перебивать не будет.

– Так вот, стаб называется «Подземный». Он защищен, наверное, лучше, чем все остальные, да и не водятся зомбаки в туннелях. Что-то здесь им не нравится, и они сюда забредают редко, если только проваливаются сверху, как вы, например. Но за добычей нужно вылезать на поверхность. Так что рейдеры у нас ценятся, не пропадете. В баре можно к команде какой пока на ноги не встанете прибиться. Законы у нас простые и напоминают заповеди: не убий, не укради и далее по списку. За нарушением следует наказание, в зависимости от содеянного, вплоть до расстрела. Все понятно? – Грубер со Снегирем синхронно кивнули. – Тогда прохо-

дите по лабиринту: выйдете на центральную улицу. Там разберетесь что к чему. Никто вас за ручку водить не будет, сами понимаете.

Ментат посторонился, давая им пройти. Здоровяк так не и не проронил ни слова, просто забросил автомат на плечо и пошел на свой пост.

Бывшие рейдеры пожали плечами и быстро зашли за преграждающее им дорогу перекрытия, за которым обнаружилось почти такое же, но стоящее с другой стороны. Всего перекрытий было около десятка и располагались они в самых непредсказуемых местах. Чтобы пройти между ними, приходилось постоянно лавировать.

– Зато понятно, почему, собственно, лабиринт, – бурчал Снегирь, заворачивая за очередной угол. Выйдя на открытую площадку, он замер. – Ничего себе.

– Да уж, – вторил ему Грубер, рассматривая раскинувшуюся перед ними картину. Они стояли на небольшом возвышении, а под ними словно на картинке раскинулся самый настоящий город, занимающий все пространство огромной пещеры. Многочисленные огни освещали улицы и довольно хаотично расставленные дома. По улицам передвигались люди, совсем маленькие с этой точки обзора. Также бывшие рейдеры заметили немногочисленный транспорт, начиная от велосипедов и заканчивая грузовиками, время от времени пронесившихся по улицам города. – Ничего себе стаб «Подземный». Ну что пошли искать бар, заодно и осмотрimsя. – Снегирь в ответ только кивнул, и они начали спускаться, чтобы попасть на центральную улицу, вроде бы дежурный ментат назвал ее именно так.

Глава 3

Улица была ярко освещена множеством фонарей, и недостатка в свете жители стаба явно не испытывали. Свет бил из окон близлежащих домов, добавляя освещенности к и так светлой как при свете дня улице. Дома стояли хаотично, не в ряд, а основном одноэтажные, но попадались и двух-, и трехэтажные здания. Подойдя поближе Грубер увидел, что практически все дома выше одного этажа принадлежат или магазинчикам, или офисам охраны правопорядка, или энергетикам. Некоторые дома стояли на улице лишь частично, а часть их словно уходила в земляную стену, оставляя на обозрение только фасад да входную дверь.

– Интересно, откуда они берут энергию на свои такие немного сильно раздуты хотелки? – Снегирь обошел один из фонарей на кругу, а затем сделал это еще раз, но теперь медленнее. – Грубер, не замечаешь ничего странного до непонятности?

– Вроде нет, а что я должен замечать? – Грубер обернулся к другу и внимательно посмотрел на него, затем на дорогу, затем на фонарь и снова на Снегирия. – Так, стоп. А где твоя тень?

– Во-о-о-т, – Снегирь поднял вверх указательный палец. – Или я внезапно стал вампиром, а Стикс еще не видел подобных мутаций, и я буду первым экземпляром, или здесь что-то все-таки происходит. И нам нужно выяснить, что именно, – добавил он задумчиво. – Опять же, столько энергии на освещение улиц? Да ну, бред какой-то. Самый главный вопрос, откуда они ее вообще взяли?

– Ксер уникальный? Берет протоны, электроны, что там еще нужно, и клепают двести двадцать как в розетке? – Грубер еще раз посмотрел на не отбрасывающего тень Снегирия, продолжающего стоять под фонарем, затем развернулся и указал рукой на виднеющуюся невдалеке вывеску. – Нам туда. Как гласит надпись, именно в том доме, часть которого, похоже, находится прямо в толще земли, расположено питейное заведение с незатейливым названием «Сиськи». Тебе должно понравиться, ты же у нас являешься поклонником разных там певичек, танцовщиц и подобных девочек.

– А ты не завидуешь, мне-то как раз от таких вот доступных и раскованных дамочек перепадает, в отличие от тебя. И это несмотря на то, что ты выше, – хмыкнул Снегирь и отошел от фонаря. Как только он пересек некое условное расстояние, то от его ног сразу же начала удлиняться гротескная вытянутая тень, такая же, какую отбрасывал его приятель. Грубер покосился на этот странный феномен, бросил еще один взгляд на фонарь и поспешил за другом, который уже отошел достаточно далеко, и приближался к значному месту в гордом одиночестве. Грохот музыки был слышен еще на подходе. Грубер невольно нахмурился. Обычно в стабах не позволяли себе слишком у сильно шуметь. Охрана охраной, а привлечь толпу измененных слишком громкими и резкими звуками можно было всегда, а вот отбиться не всегда получалось. Здесь же словно пренебрегали этим простым правилом, позволяющим не опасаться за жизнь жителей стаба.

В бар они зашли вместе. Их сразу же окружила какофония звуков: громкая музыка, крики посетителей, которые не вели себя тихо, фоном прозвучал женский визг, который тут же сменился пронзительным смехом.

– Это мы удачно зашли, – Грубер осмотрелся по сторонам и направился напрямик к барной стойке. – Здесь мы можем найти и основу для живчика и разжиться информацией.

– Надеюсь, что информации будет достаточно, чтобы определить с чего хотя бы начать, – пробормотал Снегирь, направляясь за другом. – Хотя, тут и так все понятно: откуда у них энергия, и почему допускается этот праздник жизни.

Грубер тем временем сел на свободный стул у стойки и повернулся так, чтобы видеть зал и все, что в нем происходит. Снегирь быстро присоединился к нему, вытаскивая из кармана пять споранов.

– Эй, парни, заказывать что-нибудь будете? – рядом со Снегирем остановился весьма колоритный бармен, протирающий на удивление чистым полотенцем стакан. Снегирь не смог сдержать удивления, разглядывая уродливую физиономию очень похожую на физиономию того лотерейщика, с которого они получили свои спораны. – Ну чего уставился?

– Да ничего, извини, просто я впервые кваза вижу, – Снегирь растеряно посмотрел на Грубера, продолжающего разглядывать зал и качающего ногой в такт раздающейся со всех сторон музыки. Кваза он видел не впервые, но тот кваз запомнился в основном тем, что входил в состав банды, которая хотела их убить. Они тогда весьма резво убежали, и экспериментальным путем выяснили, что черноту Грубер переносит еще хуже, чем длительное нахождение в стабах.

– Новичок что ли? – кваз окинул взглядом ничтожное количество споранов, зажатых Снегирем в руке, отсутствие оружия, и хоть каких-то признаков хабара. – Недавно с другом Улей топчите?

– Можно и так сказать, – пробормотал Снегирь. – Нам бы водки, чтобы живчик сделать, – он подпустил в голос немного жалобных нот, и улыбнулся.

– Ясно, значит, почти что новички, – кваз повернулся к заставленной разными бутылками витрине и взял с нее водку. – Держи.

– Сколько с нас? – Снегирь раскрыл ладонь и уставился на свое невеликое богатство.

– Да так забирай, – махнул рукой кваз. – Новичкам положено помогать. Но, если продолжите, то уже за бабки.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарил Снегирь и ткнул локтем Грубера. – Флягу давай.

– А? Чего? – Грубер развернулся и столкнулся взглядом с бармена. – Ох ты ж ни хрена себе.

– И тебе не хворать, – кваз спокойно продолжал протирать бокал. Грубер же прищурился и принялся внимательно его разглядывать, что бармену очень скоро стало не по себе от этого пристального пронзительного взгляда. – Ты чего так уставился? Нравлюсь?

– Ни без этого, – Грубер продолжал его рассматривать. – А знаешь, ведь получается, что часть подобных изменений – это, можно сказать, положительная мутация. Вот, например, возьмем кожу. Роговой слой настолько уплотнен, что создает естественную броню, которую мало кто из зомбаков сможет прогрызть с налета. А наличие в толще кожи солевых и потовых желез предотвращают перегревание, что почти всегда возникает в броне, особенно на такой жаре, которая наверху нас чуть не кончила.

– Откуда ты про железы-то узнал? – в голосе кваза послышалось легкое любопытство.

– То же мне секрет, – Грубер пожал плечами, перегнулся через стойку и провел пальцем по лбу бармена. От неожиданности тот отшатнулся и едва не опрокинул стоящую за спиной витрину. Грубер же тем временем показал ему палец, на котором отчетливо была видна блестящая мокрая линия – пот, который Грубер собрал с его лба. – Салфетку какую-нибудь дай, влажную желательно.

Кваз молча протянул ему смоченное в воде полотенце. Грубер вытер руки и снова развернулся спиной к бармену и лицом к залу.

– Он случайно не того? – бармен красноречиво покрутил пальцем у виска, и вопросительно посмотрел на Снегирия, который в это время закончил шаманить над живчиком.

– У меня частенько возникают подобные мысли, – согласно кивнул головой Снегирь, и вылил остатки водки в стакан. – Твое здоровье. – Опрокинув в себя водки, он поморщился и облокотился на стойку, подперев голову руками. – Мы вот думали, что нам дальше делать. Может подскажешь чего? Жить-то как-то надо.

– В Улье? Разве ж это жизнь? – кваз поставил бокал под стойку.

– Да хоть такая, сдохнуть всегда успеем, – Снегирь, у которого с прошлого вечера во рту не было ни крошки заметно развезло. – Жрать охота. У тебя есть чего пожрать? Да ты не беспокойся, я заплачу, – и он протянул ладонь, на которой сиротливо лежали три спорана.

– За них могу еще и комнату на ночь выделить. Не Хилтон, сам понимаешь, но два дивана и сортир с ванной найдется.

– Круто, – Снегирь показал большой палец. – Слышь, Грубер, я только что о ночлеге договорился.

– Лучше бы ты о работе договорился, – Грубер повернулся к другу и присвистнул. – Ну ничего себе ты синяк, когда успел-то?

– Ешьте, а то вон, приятель не жрамши от ста граммов поплыл, – кваз швырнул перед бывшими рейдерами две глубокие тарелки с ароматно пахнущим гуляшом.

– О, да ты просто добрый фей, – хмыкнул Грубер, закрыл глаза и принялся к содержимому тарелки. – Здорово, а нам не надо за стол переползти?

– Тут жрите, мне не жалко, – бармен пожал мощными плечами. – Все равно тут мало кто сидит, не слишком любят с квазом рядом находиться.

– Ну и придурки, все всегда знают, что самое козырное место за стойкой, – Грубер схватил ложку и принялся уплетать гуляш. Проглотив очередной кусок, он посмотрел на бармена. – Так что насчет работы? Может подскажешь чего?

– Да у меня можете пока остаться, – махнул рукой бармен.

– Кем? Официантками? – хмыкнул Грубер, в то время как Снегирь медленно ел, наслаждаясь каждой ложкой. – Боюсь мне передничек не слишком подойдет.

– Ну, если ты так думаешь, – кваз хохотнул и окинул Грубера придирчивым взглядом. – Хотя, знаешь ли, и на тебя кто-нибудь обязательно западет, в стаб разные извращения забредают, а тут ты такой симпатяга и в передничке.

– Тьфу на тебя, – Грубер скривился, отложил ложку, и похлопал себя по плоскому животу. – Класс. Я тут подумал, если всегда будешь так кормить, то я и в передничке побегаяю, не переломлюсь, – теперь уже скривился кваз, отчего его изуродованное лицо приобрело зверское выражение. Грубер краем глаза увидел, как их немногочисленные соседи по стойке быстро свинтили в зал, в поисках свободного столика. Но реакция бармена его позабавила, и он хохотнул. – А если серьезно, чем предлагаешь заняться?

– Я вижу, ты парень совсем безбашенный...

– В разумных пределах, – кивнул Грубер и не подтверждая и не отрицая его слов.

– А твой напарник наоборот очень аккуратный, педантичный и спокойный.

– Ну-у-у, это тоже весьма относительно.

– Мне нужны рейдеры, – кваз наклонился к Груберу и удовлетворенно отметил про себя, что парень от него не отшатнулся, как сделал бы на его месте любой другой, лишь слегка наклонил голову набок и смотрел с искренним любопытством. – Здесь недалеко кластер частенько перезагружается. Координаты и расписание перезагрузок у меня имеются. Плюс там все подделено для команд, сама понимаешь, – Грубер кивнул, ну а что здесь непонятного? – У меня забит магазинчик, адрес я позже дам. Мне бар надо содержать, спиртное, закуски, и все такое.

– А как мы будем бухло перетаскивать? Если вот этими вот ручками, – и Грубер продемонстрировал свое руки, повертев кисти в разные стороны для наглядности, – то ты успеешь разориться за то время, которое нам понадобится, чтобы донести питье для страждущих.

– Не мели чушь, у меня грузовичок имеется для такого дела и официальный пропуск на проезд по стабу.

– Ну вот это совсем другой разговор, – кивнул Грубер и изобразил заинтересованность. – Оплата?

– Жратва, бухло и еда. Все, что найдете помимо заказанного можете брать и толкать на сторону, мне без разницы, – махнул рукой кваз.

– А с чего такие выгодные условия почти новичкам? – Грубер подозрительно посмотрел на него, прикидывая, в чем подвох.

– Как тебе сказать, – он задумался, а затем заговорил, словно решил. – Я ведь дар Улья хотел подучить, когда жемчужину сожрал, – Грубер в ответ только наклонил голову, можно подумать жемчуг жрут, чтобы квазами становиться. – Последствия ты видишь. Вот только дар я все же получил, да еще и очень сильный, и очень для меня бесполезный, – кваз на мгновение задумался, а затем, тряхнув головой, продолжил. – Я эмпат, ясно? Очень сильный эмпат. И мне не очень комфортно в окружение людей, которые меня боятся, жалеют, а то и откровенно ненавидят. Ну а вы с другом словно блаженные. Вы ко мне действительно не как к клоуну из цирка уродов относитесь, а это многое для меня значит. Ну и новичкам положено помогать.

– Хм, про цирк уродов – это ты погорячился, – Грубер покосился в сторону компании, которая сидела недалеко от стойки и вела себя с каждой минутой все отвратительней: они явно нарывались, но пока посетители пытались их игнорировать. Однако парни не просто так выпивали, они явно пришли сюда подраться, возможно за чем-то еще, и старательно наезжали на каждого, кто имел неосторожность попасться им на глаза. С немногочисленными девчонками они вообще вели себя по-хамски: хватили за задницы, пытались усадить к себе на колени, и откровенно намекали на скорый перепах буквально на столе перед всем честным народом. Грубер, не отрывая от них взгляда продолжал говорить. – На Стиксе нет обычных людей, мы все в какой-то мере измененные, просто в одних это проявляется гораздо ярче, чем в зомбаках. Кто эти уроды? – наконец, он повернулся к квазу и кивнул на распоясавшихся парней.

Внезапно он почувствовал совершенно несвойственное ему чувство, он хотел любым способом погасить назревающий конфликт, и, что для него было самым загадочным, сделать это путем применения насилия. И если Грубера просто распирало от желания кому-нибудь набить морду, то Снегирь от какого-то полстакана водки практически уже растекся по стойке. Мысль о том, что что-то здесь не так, пронеслась в голове Грубера ураганом и быстро вымелась под напором желания почесать кулаки и теперь ему нужен был только более-менее весомый повод, чтобы вмешаться.

– Команда Онегина, – кваз поморщился. – Счас я их турну, достали уже сил моих нет.

– Тебя звать-то как, шеф? – Грубер неторопливо поднялся и прогнулся в спине, разминая затекшие мышцы.

– Михалыч, кличут.

– Оригинально и свежо, так, а вот это уже совсем непорядок, – он повернулся к столу, за которым главный в развеселой компании всю лапал вырывающуюся девчонку. При этом Грубера поразило то, что никто не приходил к ней на помощь, все только отводили глаза. – Может в этом стабе так принято, но вот мне обидно становится. Как так, я такой высокий и красивый, а все внимание какой-то пигалице перепадает. Онегин, значит, ну-ну.

И он неторопливо приблизился к развеселой компании. В этот момент как по заказу замолчала музыка и люди, только что кричавшие, чтобы быть услышанными в какофонии звуков замолчали. В этой секундной тишине отчетливо прозвучала издевательская песенка, которую напевал Грубер, когда шел рядом со столом развеселой компании:

– Евгений был бабник и нравов нестрогих,

Точил свои ногти о женские ноги.

Ел суши, сашими, пил ром и «Будвайзер»

И мог на латыни сказать: «Дас ист шайзе!»*

– Слышь ты, шутник, это ты на кого сейчас намекаешь? – главный столкнул с колен девушку, и она с ловкостью кошки постаралась отползти от стола как можно дальше. Ползла она в направлении стойки, и наткнулась спиной на ноги повернувшегося и смотрящего с

задумчивым любопытством Снегиря. Тот покосился на нее, увидел лишь стриженный затылок, вздохнул, подхватил за локти и поднял. Девушка вздрогнула, но поднять себя позволила. Бросив взгляд на парня, который наблюдал на происходящим и совершенно не смотрел на нее, она покосилась на хозяина бара, который уже хотел было выйти в зал, чтобы разобраться, но передумал, и остался стоять за стойкой, скрестив руки на груди, и смотрящий, как новичок будет выкручиваться.

– Это ты мне? – Грубер сделал такое удивленное лицо, что даже Михалыч ему почти поверил. Грубер между тем ткнул себя пальцем в грудь и внимательно огляделся вокруг, словно искал, к кому мог еще обращаться главный с оригинальным прозвищем Онегин.

– Ну а кому еще? Ты еще такого же мудака рядом видишь?

– Кроме тебя? Нет, не вижу, – спокойно ответил Грубер и уже хотел было пройти мимо, но тут Онегин вскочил на ноги и перегородил ему дорогу.

– Ты вообще в курсе, что за слова надо отвечать?

– За какие именно? – насмешливо ответил вопросом на вопрос Грубер.

– За мудака, например, – Онегин плохо понимал, что стоящий перед ним высокий парень просто-напросто издевается над ним. Он только что пришел из рейда, в котором удалось отхватить неплохой хабар, был в меру пьян, и теперь ему решительно не хватало хорошей драки, а потом горячей бабенки, чтобы полностью снять стресс и убрать из памяти образ элитника, которого они увидели издалека, когда уже уезжали на всех парах из только что перезагружившегося кластера. И это парень по всему видимо, что новичок, потому что кроме старого кинжала и фляжки с живчиком на поясе при нем ничего больше не было, подходил для одной из фаз расслабления на все сто.

– Э нет, приятель, это ты сам так себя назвал, не нужно на меня лишнего наговаривать, – все еще миролюбиво ответил Грубер.

– Тогда за песенку твою идиотскую.

– Она, не моя, но, не суть. Что конкретно тебе не понравилось? То, что в песенке поется про Евгения? А разве Онегина не так зовут? Неужели я ошибся? – Грубер уже откровенно издевался и даже не скрывал этого. – Или ты что-то имеешь против того, что в песенке говорить, что Евгений был страстным любителем женских прелестей? Так ты против что ли? Извини, чувак, я не знал, что ты из этих... ну, сам понимаешь. Так ты девчонку щупал у всех на виду для отвода глаз? Хороший ход, только, чувак, ты же прямо сейчас палишься...

Грубер видел летящий в него кулак, и он мог бы даже отклониться, вот только он не стал этого делать. Возбуждение, которое не покидало его с той самой секунды, как они вошли в этот стаб, требовало выхода и в обычной трактирной драке он этот самый выход и увидел. В последний момент Грубер отклонился, и кулак прошелся по скуле, вскользь, хотя Онегин явно хотел попасть в переносицу. Второй раз ударить себя Грубер не позволил. Его удар был более удачным, и бил Грубер под челюсть, чтобы уж наверняка. Онегин лягнул зубами и начал заваливаться на пол. А Грубер внезапно испытал жуткое разочарование, схватив Онегина за шиворот, не давая тому свалиться на пол, он повернулся к сидящем за столом приятелям этого неудачника, который даже драку нормальную выдержать не сумел, и заорал.

– Ну что сидите? Что, совсем никто не настучать мне по башне, чтобы со мной за это чучело рассчитаться? – и он швырнул уплывшего Онегина на лавку перед столом.

Двое из сидевшей пятерки вскочили, Михалыч покачал головой и все-таки начал выбираться из-за стойки, дверь в бар распахнулась, и в зал вошла девушка, словно сошедшая с обложки романа конца девятнадцатого века: огромные голубые глаза на кукольном личике, длинная прямая юбка, под горло застегнутая белая блуза и выбивающиеся из-под шляпки белокурые волосы. Все это произошло одновременно, и невольные зрители не знали, куда им смотреть, потому что каждое зрелище привлекало внимание. Тем временем картинки начали соеди-

няться, потому что девушка, остановившись на мгновение, направилась прямо к Груберу, так же, как и вышедший наконец из-за стойки Михалыч.

– Так, побаловались и будет, – кваз грозным взглядом осмотрел всех участников конфликта. – Онегин, еще раз затеешь бучу в моем баре, больше сюда не войдешь, понял? А теперь встали все дружно и бегом на выход, – команда рейдеров непонимающе смотрела на хозяина и не могла понять, что же они такого сделали, что так разозлило обычно спокойного как удав кваза. – Быстро съе...! – рявкнул Михалыч, и тут раздался мелодичный, но, как показалось многим, бедный на эмоции женский голос.

– Во что вы вляпались? Не смотри на меня бараньими глазами, Снегирь, лучше отвечай по-хорошему. Что вообще на Грубера нашло? А ты почему такой пьяный?

Снегирь попытался сконцентрировать взгляд на стоящей перед ним блондинке.

– О, явилась. А мы... хрен знает. Может в этих пещерах грибы забористее тех, что наверху. А еще я тень не отбрасывал, представляешь?

– Нет, не представляю, – Зина нахмурилась и сложила руки на гуди. – Вы догадались комнату снять? Отлично, тогда пошли туда и будем думать, – и она, подойдя к столу, где все еще стоял Грубер, явно пребывающий на взводе, схватила его за шиворот и не слишком напрягаясь потащила в ту сторону, куда ей указал кваз, бросивший ключ с номером, который она ловко поймала незанятой Грубером рукой. Снегирь поплелся за ними, и даже не заметил, как следом, всхлипнув, поплелась вырванная Грубером из лап Онегина девушка.

Как только они скрылись на лестнице, ведущей к комнатам, команда Онегина убралась восвояси, негромко матерясь и грозя отомстить новичкам, так радикально прервавшим их отдых, Михалыч вернулся за стойку, снова грохнула музыка и бар вернулся в свое естественное состояние в котором он пребывал каждый вечер вот уже на протяжении трех лет.

* Тимур Шаов

Глава 4

Комнатка, которую им выделил Михалыч была небольшой и вряд ли подходила для проживания трех человек. Кроватей во всяком случае было всего две, и, если попытаться воткнуть сюда третью – места для прохода не останется совсем. Как только дверь закрылась за Снегирем и идущей за ним по пятам девушкой, на которую почему-то никто не обращал ни малейшего внимания, Зина набросилась на Грубера.

– Что с тобой? Мало того, что ты полез в драку, так еще и совершенно идиотским образом!

– Я не знаю, – Грубер сел на одну из кроватей и сжал голову руками. – Я ничего не понимаю. Это место... Оно как-то странно на меня влияет. И не только на меня, вон посмотри на Снегиря, он вообще перепил и со ста граммов ушел в астрал. А ведь мы живчик постоянно глотаем, который, как всем известно не на воде настоен.

Зина посмотрела на стоящего посредине комнаты и пошатывающегося Снегиря, перевела взгляд на все еще сидящего с руками на голове Грубера, а затем посмотрела на протиснувшуюся за ними в комнату девушку и нахмурилась.

– Так, а ты кто такая? – резко спросила она. Девушка вздрогнула и испуганно вжала голову в плечи. Зина внимательно разглядывала ее с минуту, затем удивленно приподняла брови и проговорила. – Не может быть, этого просто не может быть, – и она бросила быстрый взгляд на Снегиря, который в этот момент понял, что устал, и ему нужно прилечь. Вот только прилечь он решил по всей видимости прямо на пол. Зина неодобрительно покачала головой, шагнула к нему, схватила за рукав и подтащила к кровати, на которую просто толкнула еле стоящее на ногах тело, которое всхрапнуло уже в процессе полета. – Ну что молчишь? Кто ты? И почему потащила за нами? – повторила она вопрос, не глядя в этот момент на девушку, потому что устраивала Снегиря поудобнее.

– Я Анна, – девушка несколько раз моргнула. – Просто они были ко мне добры. Никто никогда за меня не вступался... – тихо добавила она.

– Да? Сочувствую, – без тени сочувствия ответила Зина. – Помоги стащить ботинки с этой свиньи, – она кивнула на похрапывающего Снегиря и покосилась на остающегося все в той же позе Грубера. Когда Анна приблизилась и ухватила за ботинок Снегиря, Зина хлопнула себя по лбу. – Так, стоп. Анна? Что значит, Анна? Это такое прозвище оригинальное, ну там, вроде сокращенного от Анна Каренина?

– Нет, – девушке удалось стянуть ботинок со свисающей с кровати ноги, и она поморщилась, почувствовав волшебный аромат носка, все-таки ботинки не снимали почти сутки, в них долго ходили, и ноги на той жаре, что стояла на улице, сильно потели. – У меня нет прозвища, меня зовут так.

– Но, так же не принято? – Зина стащил второй ботинок, бросила его под кровать и пинком закинула ноги Снегиря на матрас и развернулась к Анне. – Почему тебе не дали прозвища? Ну, например, Заноза?

– Да не хочу я прозвища никакого, – Анна вспыхнула, но тут же взяла себя в руки. – Почему каждый встречный и поперечный пытается навязать мне какие-то собачьи клички? И почему именно Заноза?

– Просто... да, ладно, вон он проспится и объяснит, почему Заноза. Лучше скажи, что у вас здесь творится? Вот у этих двоих иногда случались приступы героизма, но все всегда было в меру. Здесь же я увидела картину, совсем не характерную, особенно, если учесть тот факт, что тебя они толком не рассматривали. Такое чувство, что ты всего лишь предлогом была для Грубера, чтобы подраться, – Зина подошла к Груберу и присела перед ним на корточки.

В длинной юбке такая поза совершенно не выглянула вульгарной, скорее, она отдавала эталонной женственностью и беззащитностью, и если бы Анна не видела, как эта на вид хрупкая тургеневская девушка тащила высокого, хорошо сложенного мужчину, который сейчас сидел на кровати, слегка покачиваясь, то именно так и подумала бы, увидь она ее в этот момент впервые.

Анна не хотела уходить из комнаты, только не сейчас. Она пошла за этими рейдерами и красоткой в странной для Стикса одежде, только для того, чтобы о ней ненадолго забыли в зале.

У нее совсем закончились спораны и живчика оставалось на пару глотков, и она надеялась, что сумеет упросить Михалыча дать ей какую-нибудь работу, чтобы свести концы с концами. Он ее иногда жалел и подкидывал работенку на кухне, но постоянно работать в баре Анна сама отказывалась, слишком уж часто ей приходилось отбиваться от лапающих ее мужиков.

Она находилась на Стиксе полгода и все эти полгода ей удавалось каким-то невероятным образом избегать насилия. Она выжила среди хлынувших в ее родной кластер измененных, рейдеров всех мастей и муров.

Ей удалось добраться до этого стаба, где у нее появилась собственная комнатенка в общественном доме, в которой она сидела одна днями напролет, лишь изредка выбираясь на улицу, чтобы пополнить запасы продуктов, споранов и живчика. Чтобы было чем заняться и не сойти с ума от одиночества, Анна старательно пыталась развить проснувшийся в ней дар Уля – она оказалась ксером.

Правда, развивать дар без гороха и достаточного запаса споранов было невероятно сложно, да и материалов у нее было не слишком много, чтобы тренироваться. К тому же, больше всего Анна боялась, что кто-нибудь узнает про ее дар. Что с ней будет тогда, не находило точного ответа в ее развитом воображении, которое выдавало, что самое малое из того, что с ней сделают – это запрут где-нибудь, и заставят воспроизводить необходимые им вещи.

Кто были эти таинственные «они», Анна не знала, а воображение кроме картинок ее нелегкой судьбы ничего больше не выдавало, поэтому девушка решила не рисковать. А вот сегодня вышло как-то не слишком хорошо. Она почти с порога угодила в лапы Онегина с его бандой, и кто знает, чем бы закончилась ее вылазка в бар, если бы не эти двое мужчин фактически спасших ее.

Девушка, которой Анна помогала разувать невысокого симпатичного парня, между тем, казалось, совсем забыла про нее. Она обхватила узкие ладони с длинными сильными пальцами сидящего перед ней Грубера, если Анна правильно расслышала его имя, и отвела их от склоненной головы, заставляя посмотреть на себя.

– Грубер, вытяни руки, – Зина произнесла это очень ласково, словно разговаривала с ребенком. Он удивленно посмотрел на нее, нахмурился, затем лицо его медленно разгладилось.

– Ты думаешь, что это... – он не договорил, просто выпрямился и вытянул вперед сначала одну руку, затем другую. Руки были жилистые, сильные, очень мужские. Они вместе усталились на кисти, и через полминуты Грубер опустил их и в упор посмотрел на Зину. – Вот это точно странно и ненормально. Если учитывать, что все это один стаб, то... Сколько времени мы сначала на поверхности лазили, потом по этим подземным катакомбам, да лотерейщик тоже не за секунды был переведен в категорию грибницы. То, что я как танк попер на тех уродов могло быть начальным проявлением трясушки, вот только – это явно не она. А собственно почему? Почему я не ощущаю все прелести стаба, кроме какой-то бешеной агрессии и желания свернуть кому-нибудь шею?

– Здесь многие ощущают агрессию и желание свернуть друг другу шеи, – тихо ответила Анна, а Грубер резко повернулся в ее сторону, словно и не подозревал, что они с Зиной в комнате не одни.

Хотя, если судить по выражению его лица, именно что не подозревал. Он смотрел на нее с таким удивлением, что Анна на мгновение ощутила потребность посмотреть на себя в

зеркале, чтобы убедиться, что у нее не отросло пары рогов, или хвоста. Грубер тем временем медленно поднялся и подошел к ней. Он был очень высоким, и в маленьком пространстве комнаты создавалось ощущение, что он еще массивнее, чем был на самом деле.

Анна смотрела на него снизу-вверх, как кролик на удава, пока он разглядывал ее лицо. Наконец он сделал шаг назад, и девушка смогла выдохнуть. Оказывается, она затаила дыхание, в то время, когда он буквально сканировал ее пристальным взглядом. Грубер же подошел к своей кровати, снова сел на нее, и взлохматил волосы.

– М-да, а Снегирь заметил? Или пребывал в стране грез и вполне мог принять ее за материальный глюк? – он задал эти вопросы Зине, но девчонка, которая стояла у дверей и пялилась на него испуганным взглядом пойманного в сети кролика, внезапно вскинулась и решительно шагнула вперед.

– Да что вы во мне такого разглядели?

– Ты про мультиверсум знаешь? – ответил ей вопросом на вопрос Грубер.

– Я... – она запнулась, затем продолжила. – Я слышала об этом.

– Ну, раз слышала, то должна знать, что где-то в Улье вполне могут оказаться твои двойники из параллельных вселенных. Я вот со своим нос к носу однажды столкнулся, прямо после того, как мой кластер перезагрузился. Надо сказать, не самое лучшее время тогда было, м-да, – снова глубокомысленно произнес Грубер и лег, заложив руки за голову. Зина в это время поднялась с пола и подошла к Анне. – А вы, девочки, я вижу уже познакомились?

– Пока нет, Зина, – она повернулась к Анне и протянула руку, широко улыбаясь при этом. – Вот теперь познакомились. Девочку зовут Анна. – Добавила она, энергично трясая протянутую руку.

– Не переборщи с эмоциями, – лениво посоветовал Грубер, оставляя Анну гадать, что же он имел в виду. – И что, просто Анна?

– Да, просто Анна, – девушка вздохнула. – Я так понимаю, что я двойник вашей хорошей знакомой? – она бросила взгляд на спящего с блаженной улыбкой идиота Снегирия. – И это ее зовут Заноза, и она девушка вот его? – и она кивнула на пьяное тело.

– Была, – поправил ее Грубер. – Она была, и да, звалась Занозой. А были ли между ними отношения? Черт их знает, вроде нет, но это не значит, что Снегирь не старался.

– Она погибла? – тихо задала следующий вопрос Анна.

– Ну подумай сама, если ее больше нет, а при благоприятных обстоятельствах мы можем в теории жить вечно, то, наверное, она погибла, – в голосе Грубера появилась язвительность.

– Я гляжу, ты полностью пришел в себя, – прервала его Зина. – В таком случае, мы сейчас с Анной пойдем и попросим у милейшего хозяина ключ от соседней комнаты, где мило побеседуем и отдохнем.

– За-зачем? – Анна невольно придвинулась ближе к Груберу, чем вызвала смехок последнего.

– Ничего не меняется в этом стремном мире, девушки всегда будут искать у меня защиты, даже, если при этом бояться до полусмерти.

– Хочешь сказать, меня бояться больше? – Зина сложила руки на груди.

– Возможно. Понимаешь, девушки чувствуют, что ты не совсем человек, поэтому стараются обходить стороной.

– В Улье нет стопроцентных людей, даже сразу после перезагрузки, – Зина ханжески поджала губы, и повернулась к Анне. – Я не причиню тебе вреда, это не входит в круг моих интересов.

– А что же тогда входит в круг твоих интересов? – Анна закусил губу. Она не могла представить себе подобную ситуацию. Честно говоря, она рассчитывала на то, что очухвшийся хозяин комнаты просто вышвырнет ее, и она пойдет просить Михалыча работу. Почему-то ей даже в голову не могло прийти, что она может чем-то заинтересовать мужчин: Снегирь был

слишком пьяным, его, как говорится, самого можно было раскладывать, он бы даже ничего не почувствовал, а у Грубера была Зина. И на фоне утонченной блондинки сама Анна не котировалась. Она не завидовала, а просто осознавала этот факт, и он ее почему-то не слишком-то и трогал. И вот теперь, оказывается, что она зачем-то понадобилась именно этой утонченной блондинке.

– В основном в круг ее интересов входит мой мозг, – Грубер широко улыбнулся и дотронулся кончиком пальца до виска. – А в остальном, наша Зинуля как ребенок, познает мир. Но я догадываюсь, о чем она хочет с тобой поговорить, так что не бойся и смело иди за ней. Она тебя еще и покормит и живчика набодяжит, правда, радость моя?

– Грубер, не нарывайся, – процедила красавица, вздернула подбородок и вышла из комнаты.

– А можно уточнить, о чем она хочет со мной поговорить? – Анна покраснела. Она покосилась на развалившегося на кровати Грубера, который не сводил с нее пристального взгляда. То, с какой легкостью он ее прочитал, пугало.

– О том, о сем, в основном об этом стабе: чем живет, кто главный, кто не слишком главный, но значимый, откуда здесь электричество, и самое главное, почему предметы, находящиеся под фонарями, не отбрасывают тени.

– Но я почти ничего не знаю, – растерянно проговорила девушка. – Я стараюсь не выходить из дома и почти ничего не знаю, правда.

– Я тебе верю, – кивнул Грубер, – но что-то ты на самом деле знаешь. И Зина попытается это из тебя достать. Она не сделает тебе ничего плохого не переживай, пытки действительно не входят в зону ее интересов.

– А почему я не могу остаться здесь и не ответить на все вопросы тебе?

– Потому что я буду к тебе приставать, – пожав плечами ответил Грубер. – У меня давно никого не было, и чем дольше я на тебя смотрю, тем привлекательнее в постельном плане нахожу. А единственный человек, который мог бы меня остановить, сейчас спит сном законченного алкаша, – и он кивнул в сторону в очередной раз всхрапнувшего Снегиря.

– Но у тебя же есть Зина, – Анна невольно обернулась на дверь за которой скрылась блондинка.

– Зина? Я тебя умоляю, – Грубер расхохотался. – Нет, малыш, Зина – это последняя женщина на всех версиях мультиверсума, на которую я бы залез. Вот если бы создатель всего вдруг явился бы передо мной и заявил: «Грубер-дружище, так получилось, что произошла пандемия, в общем, кроме Зины баб больше не осталось, так что, извини», – вот тогда, я бы, возможно, посмотрел бы в ее сторону, и то, далеко не факт. Но пока Улей топчут сотни других женских ножек, пускай на красоту этой гарпии в изящной упаковке заглядывается кто-нибудь другой.

Дверь в этот момент отворилась и на пороге появился предмет их обсуждения.

– О чем вы так мило беседуете? – она продемонстрировала ключ и пакет, в котором лежало явно что-то съедобное: до Анны долетел сногшибательный аромат, и она почувствовала, как у нее закружилась голова.

– О тебе, дорогая, о самой красивой женщине мультиверсума, – Грубер прижал обе руки к сердцу. Зина же, увидев этот жест скривилась.

– Понятно, – она повернулась к Анне. – Пошли, я тут с Михалычем порой слов перекинула, он сказал, что ты время от времени подрабатываешь у него, за еду. Так что, считай, я тебя наняла в качестве своей компаньонки на этот вечер. Да, Грубер, спустись вниз, будь душкой, у хозяина есть к тебе пара ласковых.

С этими словами она вышла. Анна несколько раз оглянувшись последовала за ней. Грубер же задумчиво смотрел на закрывшуюся за ними дверь. Его никогда не привлекала Заноза, но к этому ее двойнику его определенно тянуло, и ему была интересна причина.

Внезапно перед глазами встала сжавшаяся от страха Радистка, и он усмехнулся, вот оно что: ему нравятся женщины пока они беззащитные и нуждаются в его помощи и опеке. Как только они перестают в ней нуждаться, ему становится не интересно. Именно поэтому его никогда не привлекала Зина, что бы там Снегирь не думал о нем. Покосившись на Снегирия, Грубер рывком поднялся с постели. Надо и правда сходить узнать, что ему хочет сказать Михалыч, а то они вроде бы работать к нему подвизались, и сразу же так неудачно с этим Онегиным, который даже не Евгений, получилось.

Спустившись вниз, он остановился посреди пустого зала. Без людей и громкой музыки здесь было странно тихо и как-то пусто – непривычно. Михалыч переворачивал стулья, ставя их сиденьями на столы, чтобы освободить пол для уборщиков, которые должны будут прийти с утра. На Грубера он не смотрел, хотя сам Грубер прекрасно осознавал, что его заметили. Постояв в тишине с минуту, бывший рейдер шагнул к ближайшему стулу, ухватил его за спинку, и поставил на стол, ловко перевернув. В молчании они работали еще пару минут, когда наконец кваз остановился, и повернулся к Груберу.

– Я вот одного не понимаю, зачем ты вообще влез? Я же сказал, что разберусь, – Михалыч сложил руки на груди и грозно посмотрел на задумчивого работничка. – Я понимаю, что ты почти что новичок, но это Стикс, детка, тут можно приключений на ровном месте словить.

– Я знаю, – Грубер поморщился. – И поверь, обычно я не веду себя настолько... безрас-судно, – наконец подобрал он слово.

– Как последний мудака, ты хотел сказать? – хмыкнул кваз.

– Ну да, не без этого, – Грубер схватил очередной стул и перевернул его. – Ваши местные грибы очень забористые оказались. Снегирь вон вообще отрубился, я... ну, понятно, словно в шестнадцатилетний пубертат окунулся, и принялся с первым встречным мудилой письками мериться, чтобы на девчонку впечатление произвести. Сейчас уже все прошло, не переживай.

– То есть, сейчас ты в норме? – Михалыч посверлил его взглядом еще немного и принялся переворачивать стулья у последнего столика.

– Сейчас, да. – Грубер прислонился к стене и прикрыл глаза. – Ты хотел поговорить?

– Да. Завтра нужно будет поехать к кластеру. Он перезагрузится в полдень, так что времени с утра будет в запасе.

– Хорошо, покажешь, как выезжать, куда двигаться, – Грубер восторженно, когда речь зашла о работе. – Мы стартанем часиков в семь. На месте оглядеться нужно, я же говорил, что на пролом пружин только в исключительных случаях.

– Договорились. Тогда в шесть спуститесь, и все решим и обговорим. Да, Грубер, ты бы осторожнее с Анной был, мутная она, на самом деле.

– Разберемся.

– Да и еще. Онегин с гнильцой парень, так что аккуратнее будь, этот крысеныш и в спину ударит – не дорого возьмет, и подставить может, бывали уже прецеденты.

– И с этим разберемся. Тоже прецеденты... хм... случались, – Грубер так хищно улыбнулся, что Михалыч, который внимательно следил за новичком, внезапно подумал о том, а что если все они ошиблись и эти забредшие к ним парни совсем не новички? Но тут же отмахнулся от этой мысли. Их же ментат на воротах смотрел, а кто может обмануть ментата? Правильно, никто, так что и нечего голову чем попало забивать, нужно карту приготовить, да зиллок заправить, чтобы парням хоть на это отвлекаться не пришлось. Да, не забыть им намекнуть, что, вроде бы в тех местах элиту видели, а то будет для них сюрприз, а он без спиртного останется, которого вообще мало уже, только то, что на полках стоит, и на вечер не хватит. С такими мыслями кваз направился в свою контору: прибыль в сейф запереть и к завтрашнему утру начать готовиться.

Глава 5

Снегирь проснулся первым и долго лежал, тупо глядя в потолок. Лишь когда на соседней кровати зашевелился Грубер, он повернул голову в его сторону и тихо проговорил.

– Грубер, ты спишь?

– Да, – Грубер сунул голову под подушку, но Снегирь, услышав его голос, заложил руки за голову и решил поговорить. При этом он продолжал разглядывать потолок.

– Что я пропустил?

– Драку, явление Зины народу, водворение нас в комнату, – начал перечислять Грубер, не вынимая головы из-под подушки. – Ах, да, еще этот опоздал Онегин обещал сделать со мной что-то страшное.

– Ну, это он погорячился, – философски отметил Снегирь. – Но все равно нужно быть поосторожней. Вдруг и правда решится на какую-нибудь пакость?

– Так, поспать ты мне больше не дашь, тогда встаем, и идем получать задание у хозяина, Грубер отбросил подушку и поднялся на ноги. – Я в сортир, а ты приходи уже в себя. Или похмелье встать не дает?

– А ты знаешь, нет. – прислушавшись к ощущениям, заявил Снегирь. – Я вообще не чувствую похмелья. Но что-то вчера произошло, это точно. Ну не мог я от двух глотков водки в такое пике уйти. Будь это так, я бы каждый раз, когда живчик глотаю, начинал бы рукава жевать.

– Я тоже так подумал, – донесся приглушенный голос Грубера, а затем резкий звук открытия смывного бочка. – Что-то там было, какой-то импульс, после которого ты окосел, а я пошел нарываться на драку с мудаком, который мне просто не понравился. – Хлопнула дверь и в комнатке появился Грубер. – Ты идешь? – он кивнул на комнатку, из которой только что вышел. – Или так пойдем задание принимать?

– Иду, – подумав, принял решение Снегирь и скрылся за той же дверью, откуда только что появился Грубер. Несколько минут его не было, а когда он снова появился в комнате, Грубер уже стоял возле входной двери и протягивал ему ботинки. Пожав плечами, Снегирь быстро обулся, хотя абсолютно не помнил, как снимал ботинки, и вышел вслед за другом. Ключ торчал в замке снаружи, а самого Грубера уже не было видно. Снегирь запер дверь, положил ключ в карман и, быстро сориентировавшись, направился в сторону лестницы, ведущей на первый этаж.

Спустившись, он обнаружил и Грубера, который стоял у стойки и деловито собирал разобранный калаш, и кваза, который внимательно наблюдал за действиями рейдера, одобрительно кивая. Увидев подходившего к стойке Снегирия, Михалыч указал на лежащее перед ним оружие – пару автоматов, несколько ружей и даже парочку обрезов, все это Снегирь разглядел, когда приблизился к стойке.

– Мне вчера показалось, что вы, ребята, стеснены в средствах, даже странно, что вы до нашего стаба добрались с одними ножичками, – пробасил хозяин бара и снова ткнул пальцем в лежащие перед ним стволы. – Давай, выбирай, не скромничай, все-таки за пределами стабов без оружия делать особо нечего, если только на корм быстрее пойти, но это так себе затея.

– У нас было оружие, – Снегирь сам не ожидал от себя, что включится в подобную беседу. – Мы его, считай, что потеряли.

– Как вы могли потерять оружие? – Михалыч только головой покачал. У него в голове не укладывалось, что можно где-то потерять то, что позволяет тебе оставаться в живых.

– Да вот так получилось, – Грубер передернул затвор и щелкнул спуском, вслушиваясь в сухой щелчок сработавшего механизма. – Хозяин того транспорта, который привез нас в эту

часть Улья, просто выкинул, не вдаваясь в подробности, недалеко отсюда, даже вещи не дал собрать, мудило. Я вот этот возьму, – и он аккуратно положил собранный автомат на стойку. – Давай, пока Снегирь выбирает себе ствол, посвящай нас в самые интимные подробности предстоящего дела.

Михалыч только хмыкнул и принялся жестом фокусника доставать откуда-то и выкладывать на стойку вещи. Первыми возле Грубера оказались ключи от автомобиля.

– Это от Зилка. Стоит перед баром, бак под завязку – туда-обратно, должно хватить, – Снегирь в этот момент отложил понравившееся ему пятизарядное ружье – он к ним питал какую-то необъяснимую слабость, и присоединился к инструктажу. В это время Михалыч положил на стойку металлическую бляху, внешне напоминающую полицейские значки, которые Грубер видел в кино, в той, уже подзабытой жизни.

– Что это за хреновина? – Снегирь взял бляху в руку, повертел ее и положил на место.

– Это пропуск на проезд здесь в «Подземном» и подтверждающий жетон в одном флаконе. Видите, здесь написано: улица Есенина дом номер пятнадцать. Это и есть ваша цель. В этом доме на первом этаже расположен тот самый магазинчик, о котором я говорил, – Михалыч бросил рядом с пропуском лист бумаги. – А это заказ. То, что вам нужно привезти из этого магазинчика. А теперь помогите мне оружие, которое не понадобилось убрать, да патроны принести и тем, что вы отобрали, – и он схватил в охапку сразу с десятков стволов, направился в сторону подсобки, где у него стоял большой оружейный сейф. Снегирь перемахнул через стойку и принялся таскать то оружие, которое кваз не сумел унести. Грубер тем временем тщательно изучал список.

– Здесь правильно написано Мартель, Хеннеси?

– А что тебя смущает? – раздалось из подсобки, откуда уже выходил Снегирь, который тащил коробки с патронами.

– Хочешь сказать, что в обычном гоповенке, который в жилом доме расположился, элитное бухло на продаже стояло?

– А кто тебе сказал, что это гоповенок? – Михалыч погромел ключами, закрывая сейф и вышел к своим работникам. – Я сказал, что это неплохой магазинчик. А он действительно неплохой. И товар не паленый, элитный, как пить дать.

– Обалдеть, – протянул Снегирь. – Вот, Грубер, век живи, век учись. Надо маленькие магазинчики на примете держать, а не в супермаркеты ломиться, как олени на водопой.

– Ладно, допустим, – Грубер аккуратно сложил лист и сунул его в нагрудный карман. – Как туда добраться?

– Поедете по центральной улице к Южным воротам, от них туннель идет, который на поверхность выходит. Когда окажитесь на поверхности, сразу окажитесь на перекрестке. Вам нужна будет левая дорога. Свернете на нее и дальше напрямик до кластера пятнадцать километров. Ну а в кластере разберетесь, что к чему.

– Да уж, попытаемся разобраться, – пробурчал Грубер, набивая рожки автомата патронами.

– Опасность какая-нибудь есть? – спросил деловито Снегирь, оснащая магазины и протянутый ему Михалычем патронташ. – Ну там, орда бегает туда-сюда, особо гнилые муры...

– Из этих – вроде нет, вот только... – Михалыч задумался, а затем махнул рукой, – поговаривают, что в том районе элиту видели. Никто ничего конкретного не говорит, да и не погиб от элитника никто, но... то тут слушок, то там словечко, сами понимаете, рейдеры такими вещами шутить не будут. Так что, поосторожнее там.

– Элита – это достаточно серьезно, чтобы быть очень осторожными, – Грубер со Снегирем переглянулись.

– Ну тогда, ни пуха...

– Иди к черту, – махнул рукой Грубер, подхватил автомат и направился к выходу из бара, вертя на пальце брелок с ключами. Снегирь последовал за ним.

Зилок представлял собой архаичный агрегат, с облупившейся голубок краской, которой когда-то была выкрашена кабина. Но рейдеры мало обращали внимания на внешний блеск. Их больше удовлетворил тот факт, что каркас кабины был усилен наваренными внахлест дугами, которые делали конструкцию более прочной. Но это был именно что грузовичок, в кузове которого не было ничего внешне напоминающего крупнокалиберное оружие.

– Да, с элитой мы вот с этим не повоюем, – Грубер указал на свой автомат и тяжело вздохнул.

– Да даже с рубером не повоюем, он просто порвет нас, – мрачно добавил Снегирь, сплюнул на землю и полез в кабину со стороны водителя. – Ключи отдай, – он протянул руку из открытого окна.

– Интересно, а почему всегда ты за рулем? – Грубер протянул другу связку, и забрался в кабину с другой стороны.

– Потому что я умею водить, – Снегирь закатил глаза и завел мотор.

– О, класс, здесь окна не закрываются. Просто красота. Такой надежный транспорт, такой безопасный. Неудивительно, что на него никто не работает, кроме таких идиотов как мы, – Грубер был явно недоволен ни предстоящей поездкой, ни тем, на чем эту поездку необходимо будет совершить.

– Да ладно тебе, и похуже видали, – Снегирь переключил скорость, и машина рывком сдвинулась с места.

– Да? Например?

– Например пешком по незнакомому кластеру с одним перочинным ножом и пугио, – хмыкнул Снегирь, выворачивая на улицу.

– Туше, – крыть Груберу было нечем, и он предпочел осмотреть стаб, по которому они ехали, а не вступать в бесперспективные споры.

Улица все так же была ярко освещена теми странными фонарями, под которыми ни предметы, ни люди не отбрасывали тени. Вот только ощущение того, что они находятся глубоко под землей, не отпускало. Или не под землей, а ночью на Марсе, например. Такой красноватый оттенок как самого света, так и стоящих неподалеку зданий. Это напрягало, создавало ощущение неестественности всего происходящего.

– Здесь стремно и красиво одновременно, – выдал Снегирь, когда дорога в очередной раз свернула. – А стаб огромный. Даже не верится.

– Вот именно, не верится, – мрачно подтвердил Грубер и вытянул вперед руку. Рука не дрожала. Тогда он закрыл глаза и быстро коснулся кончика носа указательным пальцем. – Как-то это слишком.

Хоть улица и позиционировалась как центральная – они не увидели ничего, что бы выделялось на фоне однотипных красноватых домов. Но что-то все же бросалось в глаза. Какая-то темная масса на заднем фоне. Это могла быть и земная порода, и часть скалы, которая вполне могла брать начало где-то здесь, вот только периодически пробегающие по ней искры позволяли усомниться в подобных предположениях. Самое интересное состояло в том, что эта темная масса все тянулась и тянулась словно шла вдоль всего города. В последние минуты Грубер не отводил взгляда от этой громады, пытаясь понять, на что она вообще похожа. Машина затормозила, и Грубер словно очнулся. Он потряс головой, пытаясь понять, как так получилось, что, глядя на те пробегающие в темноте искры, он конкретно так залип, словно его кто-то, или что-то загипнотизировало.

– Разрешение на пользование транспортом, – раздался скучающий голос. Грубер перевел взгляд на лобовое стекло и увидел, что их машина остановилась возле перегораживающих проезд ворот. Они уже проходили такие, только в отличие от тех, здесь не было преграждающих

путь перегородок. Зато здесь был хорошо обустроенный КПП. К машине подошел не улыбающийся мужик, затянутый в новый камуфляж, весь с иголки, гладко выбритый и благоухающий одеколоном. Ну что же за воротами хорошо охраняемого стаба можно и поблагоухать, чего уж там. Каждый человек имеет право на свои маленькие слабости. Грубер снова моргнул, и суетливо полез в карман, чтобы извлечь оттуда бляху, переданную им Михалычем. Протянув пропуск ментату, а то, что этот мужик ментат, было заметно издали, настолько сильно не хотелось к нему приближаться, несмотря на отутюженность и благоухание. Мазанув по Груберу взглядом, словно наждачкой провел, мужик повертел в руке бляху и кивнул. – Наружу решили выехать?

– Ну а где еще можно бухло для бара взять? – криво усмехнулся Снегирь.

– И то верно, – кивнул ментат и протянул бляху Груберу. – Скоро городище на перезагрузку пойдет, если уже не пошел. Туда сегодня многие рванули.

– Бедные твари, даже не поживиться толком, – Грубер спрятал бляху в карман, и поправил стоящий у него между ног автомат. – А что правду говорят про элиту? Что где-то в тех местах видели?

– Да болтают всякое, но все живы, так что верить в эти разговоры... ну не знаю, – ментат повернулся и махнул кому-то рукой, в этот же момент в толще ворот открылась дверь, достаточно большая, чтобы пропустить грузовик.

– Тоже верно, – задумчиво кивнул Грубер. Чтобы элитник оставил добычу? Да быть того не может. Если только здесь очередная нимфа не замечена. Интересно, а какой у Анны дар? Он покосился на Снегиря. Почему-то у них разговор не заходил про Зину в это утро, а значит и не коснулся их ночной гостьи, этого двойника Занозы. Грубер пару секунд думал над тем, сказать или нет, и решил, что будет лучше, если скажет, но попозже, например, когда они будут с хабаром возвращаться. Снегирь же уже дернул рычаг переключения скоростей, когда Грубер повернулся к ментату, отошедшего не пару шагов от машины, чтобы дать ей свободно проехать, и спросил, махнув рукой в сторону привлекавшей его внимание темной массы на окраине стаба. – А это что там такое темнеется?

– Новенькие что ли? – ментат благодушно усмехнулся, и ответил: – Это наша электростанция.

– Такая громадина?

– Ну, как тебе сказать, – ментат на мгновение замолчал, а Снегирь нажал на тормоз, с любопытством бросив взгляд в ту сторону. – Там не только сама станция, но еще и место жительства, и работы нашего главы и его помощников.

– И кто у нас глава?

– Форд. И он ксер.

– Почему-то многие ксеры становятся в итоге главами стабов, прямо традиция какая-то, – Снегирь принялся отпускать тормоз, а ментат пожал плечами.

– Ну так ведь и дар у них ого-го.

– Ну да, в общем-то логично, – кивнул Грубер. – И все-таки не просто так они там обосновались. Ну не электроэнергию же он там ксерит, в самом деле.

Снегирь вывел машину за пределы стаба и не притормаживая поехал дальше. Туннель был широкий и только один, заблудиться было проблематично. В конце их ждали такие же ворота, перегораживающие выход. Продемонстрировав пропуск в очередной раз, хотя смысла в этом ни Снегирь, ни Грубер, ни пропускающий их боец явно не видели, но так было положено, поэтому станцевав все необходимые танцы с бубном, рейдеры выехали из-под земли.

На улице солнце уже стояло высоко на небе, обрушивая на землю жару. От яркого света глаза сразу же заслезались, и Снегирь остановил машину, чтобы проморгаться и дать привыкнуть глазам после подземелий с его красноватым марсианским освещением к ярким обжигающим лучам, от которых не спасала даже облупившаяся кабина выдавшего виды грузовичка.

Наконец Снегирь сумел настроиться, и они медленно покатали по разрушающейся дороге. На перекрестке, о котором говорил Михалыч, машина свернула налево. Примерно через километр дорога улучшилось. При этом границы стаба были видны вполне отчетливо: вот переднее колесо выбралось из ямы, и тут же под ним очутился свеженький, словно совсем недавно проложенный асфальт.

По обеим сторонам от дороги раскинулась степь. Колосились неизвестные ни Груберу, ни Снегирию злаки. Дорога была пустынная. То ли те орды рейдеров, которые рванули в город, рванули по какой-то другой дороге, то ли они уехали задолго до того, как Грубер со Снегирем выпалились. Не было видно и измененных. И это снова было очень странно. Если только и эта орда уже давно не рыщет по перегрузившемуся кластеру, пожирая все, что встречает на своем пути, не делая различий между иммунными и теми, кто совсем скоро с удовольствием бы к ним присоединился, если бы у них хватило на это времени.

Свежеперезагрузившийся кластер, или городище, как назвал его ментат и ворот стаба, появился внезапно и сразу. Вот вроде бы ехал по пустынной дороге и вдруг на тебе – перед ними раскинулся довольно крупный город. В воздухе еще витал запах кисляка, а вокруг все так же не было ни одного кустика, ничего, за чем можно было укрыться. Снегирь остановил машину и принялся рассматривать окраины города, применив свой дар.

– Вон там гаражный массив, – он махнул рукой в сторону. – Думаю, что нужно оставить грузовик там. Найдем какой-нибудь гараж понадежнее и побольше. Нехрен на незащищенном грузовике по свежему кластеру фестивалить. Найдем магазин, а там на месте разберемся, или машину как-нибудь подгоним, или что-нибудь еще придумаем.

– Не забывай, что там все еще люди, которые даже не начали изменяться. И они понятия не имеют, что за херня с ними произошла только что, – Грубер потер висок, который словно легонько ткнули иглой. Было неприятно, но вполне терпимо. – Так что лучше все-таки на грузовике поехать. А то мы со стволами недалеко уйдем, как раз к первой попавшейся кутузке. Да что такое, – он снова потер виски, которые на этот раз словно прострелило, да еще и оба сразу. – Внезапно он замер и опустил руки. – Снегирь, езжай и не вздумай останавливаться.

– Что случилось? – Снегирь покосился на друга. Грубер выглядел сосредоточенным, но его не рвало и не корежило и поэтому сложно было понять, что именно с ним происходит.

– Разговоры про элиту – это не просто разговоры, – наконец проговорил Грубер, разобравшись в тех сигналах, которые посылал ему его второй дар. – Он где-то здесь недалеко, и он, сука, наблюдает. Он ничего не делает – просто наблюдает! А это вообще ненормально. Чем он питается? Почему не ломанулся в городище? Почему вообще никто из обитателей стаба не погиб?

– Так, спокойно, – Снегирь выжал сцепление. – Поехали, потихоньку. Не привлекая внимания. Сюда же все слетелись, попировать, так что мы – это тоже все. Едем за бухлом. Как там улица называлась?

– Есенина, – Грубер закрыл глаз, пытаясь определить, откуда идут сигналы, подаваемые мозговыми волнами элитника. – Не могу понять, где он. Где-то впереди, но точно не могу сказать.

– Ты главное следи, чтобы он близко не оказался, – Снегирь вывернул на улицу и остановился. – Твою мать! – сказал он с чувством. – Можно не шифроваться, Грубер. Здесь кто только уже не повеселился, включая местных, которые, похоже, от орды пытались отстреливаться.

Грубер открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Здесь словно полноценные боевые действия велись: выбитые окна домов, стрелянные гильзы, несколько истерзанных тел, буквально в десяти метрах от машины какой-то пустыш урча от удовольствия обгладывал кость, судя по виду бедренную. Снегирь почувствовал тошноту. Он покосился на Грубера, на которого подобные зрелища в качестве устрашения никогда не действовали, и как обычно увидел на его лице только выражение безгливости.

Внезапно откуда-то сбоку послышался шум. Пустыш оторвался от своего лакомства и посмотрел в ту сторону. Рейдеры тоже повернулись в ту сторону. Из проулка вылетел серый комок и бросился прямо на Гребера запрыгнув в открытое окно.

– А-А-А! – Грубер от неожиданности заорал и попытался оторвать от себя вцепившийся в него комок спутанной шерсти, который глубоко вонзил в него когти и орал на одной ноте.

– Мя-я-у-у-у!

– Сними с меня эту тварь!

– Грубер, это кошка, это всего лишь кошка, – пытался перекрыть Снегирь и друга, и перепуганное животное, которое бросилось к ним, потому что искало защиту. И она нашла ее у людей, и не собиралась от них уходить. Поддев мордочкой воротник, кошка буквально протекла Груберу за пазуху и прижалась к обнаженной коже, дрожа крупной дрожью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.